

Глава 49

Скорая помощь остановилась у входа в элитную частную клинику.

Цинь Юйчжао, выйдя из машины, поднял голову и от удивления чуть не выронил челюсть.

Постойте-ка.

Откуда взялась эта скорая? Как они их нашли? И почему привезли в такую дорогую больницу?

Тяжёлая, горячая ладонь легла ему на плечо.

Юноша в шоке обернулся и выпалил:

— Ты что, и вправду какой-нибудь сбежавший из дома принц, поссорившийся с семьёй?

Один, только что проверивший состояние крови на губах и собиравшийся картинно повиснуть на спутнике, чтобы вызвать жалость, замер.

Высокий мужчина коснулся кончика носа.

— Так и есть?

— Ну... — неопределённо промычал он.

— «Ну» — это да или нет? — не унимался Цинь Юйчжао.

Один молчал.

«Что ж, вдали от дома личность создаёшь себе сам».

Он стиснул зубы и выдавил:

— Почти.

Цинь Юйчжао лишился дара речи.

Как такая банальная история могла произойти именно с ним!

Пока они разговаривали, он заметил ещё кое-что. Нахмурившись, юноша наклонился и принялся.

Один почувствовал, как чешуя под кожей готова встать дыбом.

«Что этот человек делает, уткнувшись мне в грудь?! Утром уже было, ему что, понравилось? Или он меня узнал?!»

Цинь Юйчжао выпрямился.

— Почему от тебя ничем не пахнет?

— А? — не понял Один.

Настоящие бездомные долго не моются, от них всегда исходит специфический запах. А этот мужчина был абсолютно чист, и если приняться, можно было уловить тонкий аромат жжёного дерева. Приятнее некоторых духов!

Уголки губ Одина дёрнулись.

— Я... недавно сбежал.

— А одежда? — с подозрением спросил юноша, оглядывая его с ног до головы.

— Это перформанс, — не моргнув глазом, ответил Один.

— Ладно, — после недолгого молчания согласился Цинь Юйчжао.

Увидев, что собеседник, кажется, поверил в его неуклюжую ложь, мужчина с облегчением выдохнул. Но в следующую секунду тот развернулся и направился к выходу.

— Тогда свяжись со своей семьёй, а я пошёл.

Не успел он сделать и шага, как его обхватили сзади сильные руки.

Юноша замер.

Один вцепился в него мёртвой хваткой, забыв о холодном образе и имидже.

— Мои родители никогда обо мне не заботились... — жалобно прошептал он.

И это не было ложью. Один появился на свет на вершине пищевой цепи. Вылупившись из яйца, он увидел лишь растрескавшуюся землю и потоки лавы. Кто были его родители и куда они исчезли, он не знал.

— Ты первый, кто проявил ко мне заботу, — с искренним чувством произнёс мужчина.

Все остальные, кто заботился о нём — врачи, соратники, — были зверолюдьми.

— И это ты привёз меня в больницу. Ты ведь не будешь отрицать? И накормил меня.

Он до сих пор помнил вкус того стейка в институте.

Один закрыл глаза и обнял его ещё крепче.

— Мне всё равно, теперь ты за меня в ответе!

Он выпалил всё на одном дыхании и замер в напряжённом ожидании. Но прошла минута, а в ответ — лишь стук его собственного сердца.

Почему Цинь Юйчжао молчит?

И кто это шлёпает его по руке?

Один медленно открыл глаза.

И увидел побагровевшее лицо юноши. Худощавый человек был зажат в его мускулистых объятиях, и его лицо на фоне мощных рук казалось ещё меньше. Вот только эти мышцы почти перекрыли ему кислород.

Один поспешно разжал руки, но тут же схватил его за предплечье, боясь, что тот убежит.

— Не... не убегу, — задыхаясь, прохрипел Цинь Юйчжао. — А вот умереть — это запросто...

Переведя дух, он попытался осмыслить слова этого «бедного маленького господина». Богатая семья, родители, которым нет до него дела, побег из дома в знак протеста.

— Мало его били, — заключил юноша.

— Что? — не понял Один.

— Сколько тебе лет? — спросил Цинь Юйчжао.

— Двадцать пять, — после секундного колебания ответил тот.

«...тысяч и один год».

— Ого, ты на два года старше меня.

«А по поведению — старшеклассник», — пробормотал Цинь Юйчжао.

Но раз уж он ввязался в эту историю, бросать человека на полпути было не в его правилах.

— Послушай, — начал он наставительным тоном, — тебе нужно вернуться домой и поговорить с родителями. Сбежать из дома — это не выход.

Один молчал.

За дверью палаты У Сянь и агенты, прильнувшие к стетоскопу, тоже молчали.

— Я думаю, они всё-таки тебя любят, — вздохнул юноша.

Иначе не откормили бы такого здоровяка.

— Они не заботились обо мне так, как ты, — хмыкнул Один.

Цинь Юйчжао растерялся. Что он такого сделал? Купил обед, отвёз в больницу. И это уже лучше, чем родители?

Сначала он думал, что парень просто дурачится, но, судя по его выражению лица, тот говорил серьёзно.

Юноша мысленно ахнул.

— Могу я спросить, — осторожно начал он, подбирая слова, — ты единственный ребёнок в семье?

Один задумался. Единственный ли он ребёнок? Он не знал. Но он точно был последним

драконом в этом мире.

— Не знаю, — ответил он.

Цинь Юйчжао вскинул брови.

В его голове уже развернулась целая мыльная опера о богатой семье с кучей внебрачных детей, где родители, бросив отпрысков на произвол судьбы, развлекаются каждый по-своему, лишь изредка подкидывая денег. А этот парень, судя по всему, не из тех, кто умеет за себя постоять. Наверняка его обижали сводные братья и сёстры, иначе с чего бы ему так цепляться за первого встречного.

Когда Цинь Юйчжао снова посмотрел на него, в его взгляде читалось уже совсем другое.

Один непонимающе моргнул. Он не знал, что произошло, но чувствовал, что отношение этого маленького человека изменилось.

И маршал, закалённый в тысячах сражений и умеющий ловить момент, решил ковать железо, пока горячо.

Он взял руку Цинь Юйчжао, затем сжал её в обеих своих. И прежде чем тот успел опомниться, руки Одина уже обвились вокруг его предплечья, и он повис на нём, как огромный ручной зверь.

Не успел он придумать, что ещё соврать, как за дверью послышался шум.

Один поднял голову и услышал знакомый голос:

— Ух, откуда здесь столько птичьих перьев?

В следующую секунду в палату ворвался Си Синь.

— Чжаочжао, ты писал, что тебя пытаются раз...

Обеспокоенное выражение на его лице мгновенно сменилось настороженностью, когда он увидел другого самца, обнимавшего Цинь Юйчжао.

— Ты кто такой? — прорычал он, сверля взглядом незнакомца на больничной койке.

Один вызывающе вскинул бровь.

Не дождавшись ответа, Си Синь перевёл взгляд на Цинь Юйчжао, который безуспешно пытался высвободить руку.

— Чжаочжао, — медленно, с нажимом произнёс он, — это и есть тот не-зна-ко-мый зве-ро-че-ло-век, который, как ты писал, пытался тебя развести?

Не нужно было быть гением, чтобы уловить в его голосе неприкрытую враждебность.

Бровь Одина взлетела ещё выше.

Честно говоря, ему очень хотелось подразнить этого носорога.

Он спал в одной постели с Цинь Юйчжао. А Си Синь спал?

Юноша мыл его — пусть и в звериной форме. А Си Синя мыл?

Он лизал Цинь Юйчжао в лицо. А Си Синь лизал?

Нет! А он — да.

Один ничуть не считал свои мысли детскими и упивался своим превосходством. Впрочем, он не забывал, что нужно скрывать свою личность и делать вид, что они не знакомы.

Коварный план созрел мгновенно.

— А ты кто? — спросил он и, окинув Си Синя оценивающим взглядом, добавил: — Судя по возрасту, дядя или другой старший родственник Чжаочжао?

Си Синь поперхнулся от возмущения. В последнее время в институте было столько дел, что он с ног сбивался, а тут ещё нагрянула проверка свыше. Он даже побриться не успел, отчего выглядел немного заросшим и старше своих лет. Но он был уверен: этот неизвестный тип сказал это нарочно!

Цинь Юйчжао почувствовал, как между ними пробежала искра.

— Что вы, — поспешил он вмешаться, — с чего вы взяли?

Он быстро объяснил Си Синю, что произошло, умолчав о деталях семейной драмы незнакомца и лишь в общих чертах обрисовав ситуацию: парень из богатой семьи, но довольно несчастный.

— Богатые тоже плачут? — хмыкнул Си Синь, бросив на Одина презрительный взгляд. — У них хотя бы деньги есть.

Цинь Юйчжао на мгновение задумался.

А ведь и правда...

Один тут же напрягся, мысленно проклиная коварного носорога.

— У меня нет денег, — он ещё крепче вцепился в руку юноши. — И работы тоже нет. Я сегодня целый день ничего не ел.

И это тоже была правда.

Разве быть маршалом — это работа? Нет, это долг. Долг перед Империей и её народом.

Да, он был именно таким великим драконом.

А насчёт еды — он действительно не ел. Утром из-за внезапного превращения и ссоры было не до завтрака; в обед он был занят интригами со старейшинами; а вечером собирался поужинать с Цинь Юйчжао, но тот его проигнорировал.

Какой же он несчастный дракон!

— Как так? — невольно вырвалось у Цинь Юйчжао. — Тебе что, семья денег не даёт?

— Давно уже, — честно ответил Один.

У него не было семьи, так что и денег давать было некому.

Но юноша, не зная правды, решил, что родственники не только бросили парня на произвол судьбы, но и лишили его средств к существованию. В его взгляде появилось ещё больше сочувствия.

Один решил ковать железо, пока горячо.

— Чжаочжао, — он легонько потряс его за руку, — может, ты наймёшь меня? Я могу тебя греть... то есть, работать.

— Э-э-э... — протянул Цинь Юйчжао.

Вообще-то, в заповеднике не хватало рабочих рук, особенно в преддверии официального открытия. Но нанимать этого избалованного юнца казалось ему слишком рискованным.

— У нас довольно высокие требования к профессионализму сотрудников, — вежливо отказал он и, окинув парня взглядом, предложил: — Может, я поспрашиваю, нет ли для тебя какой-нибудь другой подходящей работы... например, в шоу-бизнесе?

Опять этот шоу-бизнес. Один вспомнил навязчивого типа, который приставал к нему сегодня вечером. Как его там звали? Ма Цзиньпай?

— Но я хочу быть только с тобой, — прямо заявил Один.

— А с какой стати он должен тебя брать? — холодно вмешался Си Синь.

Увидев, что Один смотрит на него, он с вызовом усмехнулся.

— Хочешь работать у нас? Отлично. Я — руководитель. Пройдёшь собеседование — добро пожаловать.

Один замер. Он чуть не забыл, что этот носорог теперь главный в институте. Он задумался, не отдать ли приказ о его смещении.

— Наша работа только кажется простой, — заметил Цинь Юйчжао.

— Я справлюсь! — тут же заявил Один.

— Ты даже не знаешь, чем мы занимаемся, — ледяным тоном произнёс Си Синь. — Сразу заявлять, что справишься, — не слишком ли самонадеянно?

Один стиснул зубы.

Соперничество за партнёра было заложено в его ДНК. Попытки Си Синя ставить ему палки в колёса его ничуть не задевали. Но то, что юноша, казалось, был на стороне носорога...

После всех унижений этого дня, голодный, невыспавшийся и лишённый объятий, маршал вскипел.

Тёмные чешуйки проступили на коже его шеи, отливая радужным блеском в свете больничных ламп. Зубы его заскрипели, а из-под одежды показался мощный хвост, похожий на усыпанный шипами хлыст.

В следующую секунду Цинь Юйчжао наклонился к нему.

Один, увидев его лицо так близко, от удивления широко распахнул глаза, мгновенно забыв о гневе.

Стройный юноша подался вперёд, его влажные, яркие губы приближались.

Что он собирается делать?

Сердце маршала забилося чаще. Как всё неожиданно и смело... Он боялся не выдержать такого напора. Может, оттолкнуть его?

Нет, не буду. Закрою глаза.

Один зажмурился, и на его губах появилась предвкушающая улыбка.

— Какой ты расы?

Один опешил.

— Ты дракон?

— !!!

Он резко открыл глаза.

Встретившись взглядом с Цинь Юйчжао, Один понял: он знает. Но как?

Он не мог найти ответа, но информация о его истинной расе была государственной тайной высшей степени, и инстинкт, выработанный годами тренировок, заставил его отрицать очевидное.

— Я не... — начал он.

— Хочешь пойти со мной домой?

Инстинкты мгновенно отказали. Осталось лишь бешеное желание кивать.

***

— И зачем ты его притащил? — Си Синь сидел в своём кабинете и массировал виски.

Цинь Юйчжао, конечно, не мог признаться, что узнал в нём дракона, а он — большой поклонник драконов. Но и подходящего предлога придумать не мог. Поэтому он просто виновато переминался с ноги на ногу и хихикал.

— Брат Синь...

Си Синь вздохнул.

— Ладно, — он махнул рукой. — Делай что хочешь.

— Спасибо, начальник! — юноша тут же выпрямился, поклонился и пулей вылетел за дверь.

— Стой! — крикнул Си Синь ему вдогонку.

Цинь Юйчжао, вцепившись в дверной косяк, резко затормозил и высунул голову.

— Что такое?

— Что ты собираешься с ним делать? — спросил Си Синь. — Серьёзно хочешь, чтобы этот мажор работал у нас?

— Пусть попробует, — подумав, ответил Цинь Юйчжао. — Завтра проведу инструктаж.

— И для этого нужно было селить его в соседней с тобой комнате? — прищурился Си Синь. — Ты ведь не просто так его привел, у тебя есть какие-то другие мысли на его счёт?

Си Синь подавил укол ревности, убеждая себя, что зря волнуется. За Цинь Юйчжао ухаживало немало звероловцев, один лучше другого, но он ни к кому не проявлял интереса. Поэтому мужчина давно предположил, что юноша относится к звероловцам просто как к животным, а свою жизнь в итоге свяжет с человеком.

Но, услышав его вопрос, Цинь Юйчжао вдруг хихикнул. И смех этот был каким-то... пошлым.

Си Синь напрягся.

— Ой, брат Синь, не говори таких странных вещей, — отмахнулся юноша. — Я очень культурный и воспитанный, хе-хе-хе...

С этими словами он исчез за дверью.

Си Синь замер. Подождите-ка. Почему у него такое нехорошее предчувствие?

Он поспешно достал свой оптический компьютер и открыл какой-то секретный чат.

[Си Синь: Тревога!]

***

Выйдя из кабинета, Цинь Юйчжао направился напрямик к общежитию. По дороге он то и дело хихикал, тут же прикрывая рот рукой, и, убедившись, что вокруг никого нет, хихикал снова.

Он был настоящим фанатом драконов. Без всякой причины, просто любил их — с самого детства, когда смотрел мультфильмы про динозавров, потом документальные фильмы. Даже став взрослым и выбрав профессию, связанную с защитой животных, он, зная, что драконов не существует, не перестал восхищаться этими фантастическими существами.

И сегодняшняя догадка в больнице... он и сам не понял, как это произошло. Словно озарение. Увидев чешуйки на шее мужчины и его мощный хвост, он подумал только одно: дракон.

И спросил.

И в тот же миг к нему вернулся здравый смысл. Он ведь спрашивал и коллег: в этом мире зверолодей-драконов не существует.

Но, как оказалось... здравый смысл вернулся слишком рано!

Если так подумать, то всё сходится. Неудивительно, что мужчина так скрывал свою личность. А он, оказывается, дракон. Дракон! Хе-хе, дракон...

Цинь Юйчжао потряс головой, чувствуя, что выражение его лица напоминает маску одержимого. Но это же дракон! Он прижал ладони к пылающим щекам.

Поднявшись на лифте, он вприпрыжку направился к своей комнате. Мужчину он поселил в соседней, тот, наверное, сейчас разбирает вещи. Хотя, судя по его поведению, он вряд ли умеет заниматься домашними делами.

«Значит, я ему помогу! А в качестве платы попрошу потрогать хвост, хе-хе-хе...»

Он заглянул в комнату.

— Привет!

К его удивлению, комната уже была идеально убрана, на полках стояли простые, но необходимые вещи. Постельное бельё в чёрно-бело-серых тонах было аккуратно заправлено.

И в тот момент, когда он заглянул, он заметил, как изменилось выражение лица мужчины. Холодное, властное выражение сменилось на уже знакомое ему жалкое и несчастное. Или ему показалось?

— Я живу по соседству, — сказал Цинь Юйчжао, поняв, что его помощь здесь не требуется. — Если что-то понадобится, зови. Кстати, как тебя зовут?

— Один, — ответил тот.

Юноша прижал ладони к щекам, и его глаза засияли.

— А-а-а, — протянул он с придыханием.

Один непонимающе моргнул. Цинь Юйчжао был в восторге.

«Один, какое драконье имя!»

Мужчина завершил видеоконференцию по государственным делам. Он встал и подошёл к двери, и Цинь Юйчжао был вынужден поднять голову.

— Ты такой высокий, — сказал он.

«Прямо как настоящий дракон».

— Угу, — ответил Один.

— И сильный, — юноша посмотрел на его мускулистые руки.

«Настоящий дракон».

— Угу, — снова ответил тот.

— И хвост у тебя классный, — Цинь Юйчжао заглянул ему за спину, но хвоста уже не было. — Можно потрогать?

Чёрный, мощный хвост тут же появился и обвился вокруг руки юноши. Тот прижался к хвосту щекой, даже не заметив, как оказался в тени, отбрасываемой мужчиной.

— Я дал тебе потрогать хвост, — раздался над ним голос. — Можно я посплю с тобой сегодня?

— Нет, — не задумываясь, ответил Цинь Юйчжао.

Один замер.

— Э-э, — юноша понял, что ответил слишком резко. А вдруг Один больше не даст ему трогать хвост? А он ведь ещё и рога хотел потрогать! — Понимаешь, со мной сегодня уже спят.

Атмосфера в комнате мгновенно стала ледяной. Фигура мужчины, казалось, стала ещё больше, а за его спиной словно заплясали языки пламени.

— Кто?.. — проскрежетал Один.

— Э-э, Детёныш драконьей ящерицы, — выпалил Цинь Юйчжао. — Это не зверочеловек, это древнее животное.

Пламя за спиной Одина тут же погасло. А, это он сам. Тогда всё в порядке.

— Ваши хвосты немного похожи, — заметил юноша, легонько поглаживая чешуйку. — Завтра ведь инструктаж для новичков, я вас познакомлю!

— Угу, — тихо ответил Один.

К удивлению Цинь Юйчжао, он убрал хвост. Тот моргнул. Почему ему больше не дают трогать?

— Пора спать, — сказал Один.

— Я так рано не ложусь.

— Но Детёныш драконьей ящерицы, наверное, уже заждался, — настаивал мужчина.

— Хм, ладно, — согласился Цинь Юйчжао.

Он неохотно попрощался с соседом и, достав ключ, открыл дверь своей комнаты.

Один, только что перепрыгнувший с балкона, принявший свою истинную форму и забравшийся на кровать, поднял голову и посмотрел на вошедшего.

— Малыш!

Цинь Юйчжао бросился к нему и обнял его тело и хвост. В светло-золотистых вертикальных зрачках мелькнуло самодовольство.

«Ну что, видели?! Он любит и мою гуманоидную форму, и мою истинную. Кто со мной сравнится!»

Один упивался своей победой. Вдруг Цинь Юйчжао вздохнул.

Детёныш драконьей ящерицы непонимающе моргнул. Он повернул голову и легонько коснулся его хвостом.

Юноша схватил кончик хвоста и, прижавшись к боку драконьей ящерицы, прошептал:

— Всё-таки немного не то.

Один замер. Цинь Юйчжао поднял голову и посмотрел на стену, разделявшую их комнаты. И тяжело вздохнул.

— И пусть ты лишь его подобие, но и этого хватит, чтобы утешить моё сердце. Когда нет настоящего, и копия сойдёт за сокровище!

Один окаменел.

<http://bllate.org/book/15877/1439060>